

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ ПОСРЕДСТВЕННОСТИ

Шпаковский В.О.,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации»,

Пензенский государственный университет,

Пенза, Россия

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть Октябрьский переворот в России с точки зрения закона Парето и теории принуждения к труду. Делается вывод, что этот переворот был антирыночным, попыткой затормозить развитие страны на пути строительства рыночной экономики. Поддержала его масса населения, обладавшая низким уровнем социальной адаптации, то есть – посредственности, в интересах которых как большинства населения и вынуждены были действовать управленцы, пришедшие к власти в 1917 году.

Ключевые слова: революция, рыночная экономика, принуждение к труду, феодальные пережитки, закон Парето.

COUNTER-REVOLUTION OF MEDIOCRITY

Shpakovsky V.O.,

Candidate Of historical sciences,

Associate professor of «Philosophy and social communication» department

Penza State University, Penza, Russian Federation

Abstract. The article attempts to consider the October revolution in Russia from the point of view of the Pareto law and the theory of coercion to work. It is concluded that this coup was anti-market, an attempt to slow down the development of the country on the road to building a market economy. It was supported by the mass of the population, which had a low level of social adaptation, the mediocrity, for which, as the majority of the population, the administrators who came to power in 1917 had to act.

Key words: revolution, market economy, forced labor, feudal vestiges, Pareto law.

Тема революции, той самой, которая многие годы именовалась у нас Великой Октябрьской социалистической революцией или «Великим Октябрем», что в сознании большинства людей превратилась в набор штампов или стереотипов, покушение на которые воспринимается, как разрушение основ. К тому же, многие люди в результате этого социального переворота получили множество вполне определённых благ и им совсем не хочется, чтобы их право на эти блага (равно как и права их детей!) были дезавуированы. Именно по этой же причине множество документов по Великой Отечественной войне засекречены вплоть до 2045 года, то есть времени, когда умрут все её непосредственные участники и правда о ней уже никого лично не заденет.

Впрочем, с революцией дело обстоит несколько иначе. Для того чтобы её рассматривать, достаточно достижений современной науки, вернее наук, ну, а архивы уже практически и не требуются. Но вот начать детальное изучение этого явления следует всё-таки не с научных теорий, а с художественной

литературы, взятый пример из которой объясняет очень многое лучше психологии, социологии и экономики. Что это за пример? Отрывок из романа Джорджа Оруэлла «1984», причём отрывок очень и очень показательный: «На протяжении всей зафиксированной истории и, по-видимому, с конца неолита в мире были люди трёх сортов: высшие, средние и низшие. Группы подразделялись самыми разными способами, носили всевозможные наименования, их численные пропорции, а также взаимные отношения от века к веку менялись; но неизменной оставалась фундаментальная структура общества. Даже после колоссальных потрясений и необратимых, казалось бы, перемен структура эта восстанавливалась, подобно тому как восстанавливает своё положение гироскоп, куда бы его ни толкнули. Цели этих трёх групп совершенно несовместимы. Цель высших – остаться там, где они есть. Цель средних – поменяться местами с высшими; цель низших – когда у них есть цель, ибо для низших то и характерно, что они задавлены тяжким трудом и лишь от случая к случаю направляют взгляд за пределы повседневной жизни, – отменить все различия и создать общество, где все люди должны быть равны. Таким образом, на протяжении всей истории вновь и вновь вспыхивает борьба, в общих чертах всегда одинаковая. Долгое время высшие как будто бы прочно удерживают власть, но рано или поздно наступает момент, когда они теряют либо веру в себя, либо способность управлять эффективно, либо и то и другое. Тогда их свергают средние, которые привлекли низших на свою сторону тем, что разыгрывали роль борцов за свободу и справедливость. Достигнув своей цели, они сталкивают низших в прежнее рабское положение и сами становятся высшими. Тем временем новые средние отслаиваются от одной из двух других групп или от обеих, и борьба начинается сызнова. Из трёх групп только низшим никогда не удаётся достичь своих целей, даже на время. Было бы преувеличением сказать, что история не сопровождалась материальным прогрессом» [4]. То, что это так оно и есть, вряд ли стоит доказывать: на этом зиждется история всех революций, потрясавших человеческое общество.

Теперь, однако, прежде чем идти, рассмотрим то, каким образом люди на планете Земля включались в трудовую деятельность. Раньше считалось, что в зависимости от форм собственности у людей было первобытно-общинное общество, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и... вершина социального прогресса – социализм, первая фаза коммунизма. Однако, понятие собственности весьма эфемерно. Так, в эпоху рабовладения было множество свободных и полусвободных крестьян, а при феодализме и капитализме – самые настоящие рабы! Значит дело не в этом, а... в отношении людей к труду. Если же мы посмотрим на историю человечества под этим углом, то станет очевидно – существовали всего три эпохи: эпоха естественного принуждения к труду, когда трудиться человека заставляла сама жизнь, эпоха внеэкономического принуждения к труду, когда человека (раба или крепостного) заставляли трудиться, применяя к нему насилие, и, наконец – эпоха экономического принуждения, когда человек может даже в принципе не работать и жить, но жить не очень хорошо. А для того, чтобы «жить хорошо» ему приходится продавать свою способность к труду на рынке. То есть система

внеэкономического принуждения это... да-да, система рыночных механизмов управления экономикой, хорошо нам всем сегодня известная.

Адепты «Великого Октября» неустанно твердили, что революция освободила народные массы России от феодальных пережитков в виде царского самодержавия и помещичьего землевладения, и это действительно так. Но от всех ли пережитков внеэкономического принуждения к труду она его освободила? Если посмотреть внимательно, окажется, что таковых пережитков осталось предостаточно.

Начнём с того, что главным достижением большевистского переворота называют отмену помещичьей собственности. Но почитайте декрет! Полученную землю нельзя было продавать, дарить, обменивать, и даже обрабатывать наёмным трудом! То есть земля была выведена из сферы рыночных отношений, а это уровень экономики Древнего Египта, когда вся земля египтян точно также принадлежала государству, а крестьяне её всего лишь имели право обрабатывать. Правда, данная акция тут же была прикрыта красивой левой фразой о том, что земля теперь общая. Но общая – это значит... ничья. О чём, кстати, очень хорошо написал в своё время В. Маяковский [3]: «Можно быть разорванным бомбицей, можно умереть за землю за свою, но как умирать за общую?» (хотя дальше-то будет уже не сомнение, а панегирик победившей красной власти!).

А теперь о выгодах данного декрета... Беднякам он, по сути, ничего не дал, им не земля нужна была, а скот, орудия труда и... лечение от поголовного пьянства «от горя». Кулаки жили не с земли, а обирая односельчан. И только середнякам революция дала желаемое. Им не хватало земли, им было чем её обработать, вот почему именно они её и поддержали на первых порах. Данное расслоение очень хорошо показал В.И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России», написанной им ещё в 1899 году [2], и оно таковым и оставалось вплоть до весны 1918 года. Тогда нужду бедняков удовлетворили за счёт кулаков, то есть сельской буржуазии, но что же тогда получилось в итоге всех пертурбаций Гражданской войны? Опять разрешили батрачество, в дополнение к середнякам вновь появились кулаки и бедняки, то есть три группы: высших средних и низших, которые никакая революция истребить не может.

Ну, а теперь о целях развития человеческой цивилизации... Они таковы: за счёт развития средств производства уничтожить крестьянство как класс, так как крестьянин по своей натуре не рыночник. Он производит в основном для себя, а продаёт лишь немного, то есть прокормить растущее население планеты он не может. Может лишь наёмный сельскохозяйственный рабочий, которому лично ничего не принадлежит.

Да, но что теперь получилось в России? А там после 1917 года образовался общинный строй, лишённый рыночных земельных отношений, то есть был сделан шаг назад в экономических отношениях между людьми. Страх перед рынком и желание привлечь на свою сторону массы отсталого крестьянства привели к тому, что Ленин даже пожертвовал большевистской программой муниципализации земли, взяв за основу эсеровский план

(вполне крестьянам понятный – «всё забрать и разделить!»), который сам же в своё время и критиковал. То есть полуфеодальные порядки, как это ни удивительно, в СССР сохранялись, а после 1929 года они укрепились ещё больше. Тогда интенсифицировать труд крестьян удалось введением колхозной системы, но это уже вообще был не рынок, а исключительно внеэкономическая система принуждения к труду, дополненная ещё и людоедским лозунгом: «Кто не работает, тот не ест!»

Однако для того, чтобы обеспечить поддержку своим начинаниям «средние», свергнувшие власть «старых высших» и сами ставшие «высшими», должны были «низшим» что-то ведь дать, и они дали им то, что эти самые «низшие» очень даже хорошо понимали: уравниловку в сфере потребления и уравниловку в сфере труда. Опять-таки всё это прикрывалось множеством красивых фраз, но правда за ними была одна: посредственности имели определённый, гарантированный им уровень достатка, а вот тем, кто выбивался из общего уровня... повышенный достаток обеспечивался лишь в том случае, если они работали на общество, то есть опять-таки обеспечивали окружающую их посредственность, огромной средней массы... бывших крестьян, перекочевавших в города в процессе «декрестьянизации» советского общества. В 1925 году количество промышленных рабочих составляло 1,8 млн. человек. А уже в 1940-ом – 8,3 млн. Число женщин, занятых в промышленности, выросло с 28% в 1929 до 41% в 1940. Естественно, что такой рост мог осуществляться только за счёт миграции в города населения из сельской местности, приносившего в города свою культуру патерналистского толка и упрощённые взгляды на жизнь.

Однако и сам рост промышленности, благосостояния свободных граждан страны ведь также в значительной степени обеспечивался за счет уже совершенно рабского труда – труда подневольных узников ГУЛАГа. Сейчас за работу в северных условиях люди получают различные надбавки, более высокую зарплату. Тогда как заключённые сталинских лагерей добывали уголь, вольфрам и молибден в шахтах, валили лес в тайге и... получали лишь баланду и надежду хоть как-то выжить. Недаром серьёзные экономические проблемы у СССР начались именно с закрытием этой «производственной базы социализма».

Что же касается собственности, то к этому времени была практически вся сосредоточена в руках государства и управлялась армией назначавшихся им чиновников. То есть Россия перед лицом внешней (да и внутренней угрозы!) получила мобилизационный тип экономики, основанной на государственно-монополистической собственности, ограничении рыночных отношений и внеэкономическом принуждении к труду. Вот и получается, что по своим результатам «Октябрьский переворот» привёл к реставрации в стране дорыночных, феодальных отношений, прикрытых громкими левыми фразами о народовластии, социальной справедливости и социализме. Но ни одно предприятие собственностью его рабочих не являлось, они не выбирали его директора, не решали вопросов производства и заработной платы. Понятно, что государство не могло не стимулировать хороших работников, но оно

и не могло по-настоящему наказывать плохих – «братьев по классу». Работать по-настоящему хорошо особого смысла не имело, выше стандартного набора – квартира, дача, машина не мог «прыгнуть» даже сам Калашников, хотя его автомат и выпускался миллионными тиражами.

Между тем из «средних» стала выделяться новая «верхушка», которой хотелось большей свободы, большего благосостояния, а для этого – большей власти. Процесс этот объективен и его невозможно остановить, как невозможно остановить вращение «колеса истории». Избыток посредственностей во всех областях просто не мог дальше обеспечивать развитие государства и общества в условиях новых политических, экономических и технологических вызовов, что в итоге и привело к событиям 1991 года, которые были просто неизбежны, как неизбежна ситуация, когда в определённый момент «средние» обязательно смещают «высших».

К тому же следует всегда помнить о «законе Парето», согласно которому абсолютно всё и во Вселенной, и в социуме делится в пропорции 80 к 20. В соответствии с этим его положением 80% собственности всегда принадлежат 20% собственников. Меняется их социальная принадлежность, но сама пропорция никогда не изменяется. То есть 80% всегда обречены работать на эти двадцать, будь то крепостники-феодалы, капиталисты-магнаты или... вышедшие из рабоче-крестьянской массы «красные директора». То есть однозначно, что никакие резкие изменения общественного строя ни к чему позитивному не приведут и привести не могут. 80% собственности так или иначе всё равно останутся в руках 20% населения! Причина одна – это 80% недостаточно умны, недостаточно социализированы, образованы, то есть представляют собой всё ту же посредственность. Но если рыночная система опирается на 20% своего населения, то так называемый «советский строй» опирался на большинство – на 80% и потому с неизбежностью так или иначе был обречён на проигрыш. 80% сильны своей численностью, «давят массой», но 20% в любом случае своё рано или поздно наверстают... Наверстали они своё и в 1991 году...

Таким образом «Великий Октябрь» мы вполне можем по его последствиям охарактеризовать как антирыночный, и по своей сути полуфеодальный государственный переворот, вынужденно осуществлённый в интересах полуграмотной крестьянской массы России, которая же в итоге и пострадала от него больше всего! То есть с точки зрения того, что только рыночные отношения являются наиболее рациональными, мы видим, что от них в 1917-ом на целые 74 года был сделан шаг назад.

В своё время Ленин писал: «... Именно городские и вообще фабрично-заводские промышленные рабочие в состоянии руководить всей массой трудящихся...» как в революционном преобразовании общества, так и в созидании «... нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов» [1, с. 14]. Но никаким рабочим структуру «высшие», «средние» и «низшие» так и не удалось изменить, никакого «социализма» они построить так и не сумели, и в итоге развитие российского общества, несмотря на все пролитые потоки крови, возвратилось на круги своя –

к экономической системе принуждения к труду: хочешь работай, хочешь – нет, причём тот, кто умнее других, тот, чей труд более востребован, либо имеет большую социальную значимость, тот в результате и получает больше других.

Источники и литература:

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.39. – М.: Политиздат, 1971.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.3. – М.: Политиздат, 1971.
3. Маяковский В.В. Хорошо! // Полн. собр. соч. Т.8. - М.: Гослитиздат, 1958.
4. Оруэл Дж. 1984. Эссе разных лет. – М.: Прогресс, 1989.

Referenses

1. Lenin V. I. Poln. sobr. soch. T.39. – M.: Politizdat, 1971.
2. Lenin, V. I. Poln. sobr. soch. T.3. – M.: Politizdat, 1971.
3. Majakovskij V.V. Horosho! // Poln. sobr. soch. T.8. – M.: Goslitizdat, 1958.
4. Orujel Dzh. 1984. Jesse raznyh let. – M.: Progress, 1989.

УДК 93+94 DOI: 10.24045/conf.2017.1.28

О КАДРАХ, КОТОРЫЕ «РЕШАЛИ ВСЁ»

*Тулузаков В.Ф.,
кандидат исторических наук, доцент,
Самара, Россия*

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос об особенностях кадровой политики в СССР. Автор сравнивает кадровую политику В.И. Ленина и И.В. Сталина. Формирование кадрового управленческого состава автор анализирует с позиций процесса формирования политической элиты в государстве. Автор анализирует принципы сталинского подбора кадров и признаёт практическую применимость сталинской кадровой политики, принимая во внимание дефицит кадров, необходимость их быстрого подбора и замещения. Основным недостатком сталинской кадровой политики автор считает догматичность и неизменность, что не соответствовало требованиям нового времени.*

***Ключевые слова:** Сталин, Ленин, советская кадровая политика, дискуссии о революции, 1930-е годы, история СССР.*

ABOUT CADRES THAT «SOLVES EVERYTHING»

*Tuluzakov V.F.,
Candidate Of historical sciences,
Associate professor,
Samara, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the peculiarities of personnel policy in the USSR. The author compares the personnel policies of V. I. Lenin and I. V. Stalin. Forming of managerial personnel, the author analyzes from the standpoint of the process of formation of political elite in the state. The author analyzes the principles of the Stalinist recruiting and recognizes the practicality of Stalin's personnel policy, taking into account the shortage of personnel, the need for quick selection and substitution. The main